

«Макробрагополучие» последних лет не успокаивает экономистов, заставляя их вопрошать вновь и вновь: «Устойчивый ли этот рост, и надолго ли?» В своей концепции регионального развития правительство озаботилось поиском региональных «точек роста», поддержка которых обеспечила бы стабильный рост всей экономики. Какие регионы следует считать очагами роста: те, которые быстро растут, или те, которые быстро богатеют? Из каких источников они черпают средства для финансирования инвестиций? Первые испытывают дефицит капиталовложений, но имеют привлекательные проекты, которые обеспечивают приток инвестиций на территорию. Последние не являются лидерами по темпам роста, но обладают финансовыми ресурсами и могут инвестировать в другие регионы, содействуя их росту. И если результирующий вектор движения капитала – «за границу» – фиксируется платежным балансом, то масштабы межрегиональных потоков капитала оценить сложнее, а именно они могут обострять или смягчать региональное неравенство экономического развития.

Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства?*

Л. В. МЕЛЬНИКОВА,
старший научный сотрудник,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Вперед, в прошлое:
как приблизить 1990-й год?

Статистические данные за 2003–2004 гг. подавали надежды, что российская экономика преодолела замедление роста в 2001–2002 гг., вызванное исчерпанием резервов недоиспользованных мощностей. Казалось, народное хозяй-

---

* Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-02259-а)

© ЭКО 2005 г.

ство выходит с траектории восстановительного роста на качественно иной путь, связанный с созданием новых производственных мощностей. Достигнутые в 2003–2004 гг. семь процентов ежегодного роста как раз соответствовали неоднократно рассчитанным минимальным показателям, необходимым для удвоения валового внутреннего продукта (ВВП) (табл. 1)¹.

Таблица 1

Индексы физического объема некоторых элементов использования ВВП, % к предыдущему году

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП в рыночных ценах	101,4	94,7	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,1
Валовое накопление основного капитала	92,1	87,6	106,4	118,1	110,2	102,8	112,8	110,8
Расходы на конечное потребление	102,8	97,9	98,8	105,6	106,8	107,0	106,2	109,2

Источник: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. М., 2005. С. 90.

Однако благоприятная статистика двух последних лет не может заслонить факта снижения темпов экономического роста в 2005 г. Так, рост ВВП в первом полугодии 2005 г. превысил уровень соответствующего периода 2004 г. всего на 5,7%. Это заставляет аналитиков периодически снижать прогнозы роста на текущий год. Минэкономразвития, например, снизило свой прогноз на 2005 г. с 6,5 до 5,9%², а МВФ – с 6 до 5,5%³.

Все же, сокрушаясь о несостоявшемся удвоении ВВП к 2010 г., не следует умалять значения другой знаменательной

¹ В соответствии с прогнозом ИЭиОПП СО РАН, эта цель достигалась к 2010 г. при среднегодовом темпе прироста произведенного ВВП, равном 5,7%, а используемый ВВП должен был возрастать на 7,2% ежегодно. См.: Прогнозирование транспортной системы России: обоснование стратегических направлений с использованием экономико-математического инструментария (научный доклад): Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН. 2003.

² Минэкономразвития России. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2006 год и основные параметры прогноза до 2008 года. М., 2005. С. 3. <http://www.economy.gov.ru/wps/portal>

³ International Monetary Fund. World Economic Outlook. September 2005. P. 46.

точки, к которой приближается наша экономика: к 2008 г., даже при снижении ежегодных темпов роста до 5,5%, объем ВВП достигнет, наконец, дореформенного уровня. (Сейчас он составляет оценочно 85% к уровню 1990 г.) Пятнадцать потерянных лет вернуть невозможно, и отсюда понятно, почему наблюдаемое в 2005 г. замедление динамики российской экономики вызывает беспокойство и служит поводом для усиления общественной дискуссии.

В самом деле, до сих пор не восстановлены дореформенные объемы промышленного и сельскохозяйственного производства: в 2004 г. они не превысили трех четвертых от уровня 1991 г. Но как можно быстро нарастить производство на оборудовании, которое в промышленности изношено в среднем на 60%? В отраслях-лидерах (топливной, металлургии, химии) коэффициент использования производственных мощностей уже превысил дореформенный уровень, а это грозит остановкой роста в ближайшем будущем. Что до обрабатывающих производств, то в них резервы повышения использования производственных мощностей еще существуют, хотя и не того качества, которое требуется для того, чтобы развернуть современные конкурентоспособные производства. Улучшение состояния основных фондов экономики в целом происходит крайне медленно: уровень их износа до недавнего времени только нарастал и лишь в 2004 г. сократился с 49,5 до 43,8%, и это несмотря на то, что ежегодно примерно 35% инвестиций в основной капитал направляется на закупку машин и оборудования. Отсутствие качественных сдвигов на фоне позитивной динамики капитальных вложений требует ответа на вопрос: а достаточны ли масштабы инвестиций для обеспечения желаемых темпов экономического роста?

Несмотря на то, что в 2000–2004 гг. инвестиции в основной капитал росли средним темпом более 10% в год, в 2004 г. объем инвестиций достиг только 35% от уровня 1990 г. (табл. 2). При сохранении существующих темпов роста дореформенный объем капиталовложений вряд ли будет восстановлен ранее 2012 г. При этом доля затрат на капиталовложения в использованном ВВП составляла в среднем

16,4%. Между тем послевоенный опыт Западной Европы и Японии свидетельствует, что восстановление экономики предполагает отношение инвестиций к ВВП на уровне 20–25%⁴.

Таблица 2

**Динамика инвестиций в основной капитал,
% к предыдущему году**

1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
81,9	95	88	105,3	117,4	110	102,8	112,5	110,9

Источник: Россия в цифрах. 2005: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2005. С. 35.

Поначалу динамика использования ВВП на нужды накопления основного капитала была обнадеживающей: после 1999 г. темпы вложения средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве заметно обгоняли темпы роста произведенного ВВП. В результате возрастала и доля накопления основного капитала в валовом продукте (с 14,5% в 1999 г. до 18,8% в 2001 г.), отражая первоначальную реакцию производителей на благоприятное послекризисное изменение цен. Однако опережение темпов накопления по сравнению с ростом производства сокращалось с 8,1 п. п. в 2000 г. до 3,7 п. п. в 2004 г., так что в последние два года этот показатель не превышает 18,3%. Между тем даже благополучные страны еврозоны тратили на накопление больше – 20% ВВП⁵.

С учетом того, что доля расходов на конечное потребление в это время снижалась, налицо рост валового сбережения. В 2004 г. доля валового сбережения в ВВП составила 33,2% – больше, чем даже в новых индустриальных странах Азии, которые в течение последнего десятилетия сберегали в среднем 30% ВВП, но при этом 80% объема сбережения использовали на инвестиции. А в России в 2004 г. ресурсы сбережения только на 55% использовались в целях накопления основного капитала, хотя еще в 2002 г. –

⁴ *Сапир Ж.* Макроструктурные факторы и ограничения инвестирования в России// Проблемы прогнозирования. 2002. №3. С. 20.

⁵ World Economic Outlook (WEO). September 2004. P. 270.

на 70%. Таким образом, масштабы валового сбережения представляются явно избыточными ввиду насущных задач, стоящих перед российской экономикой.

Что до более амбициозных задач, таких, как пресловутое удвоение ВВП, то с учетом потребностей в возмещении выбывающих фондов и создании новых производственных мощностей, по расчетам автора, к 2010 г. потребовалось бы увеличить ежегодные объемы инвестиций в 3,5 раза по сравнению с уровнем 2000 г. Это подразумевает, что ежегодно инвестиции должны возрастать на 14%. Отсюда, в соответствии с прогнозом ИЭиОПП СО РАН, доля инвестиций в ВВП должна быть не менее 28–30%⁶.

Помимо динамики, вызывает вопросы *качество инвестиций*. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал по-прежнему фиксирует уже накопленные диспропорции российской экономики. Устойчиво растут только инвестиции в отрасли топливно-энергетического комплекса и металлургии: их доля в общем объеме инвестиций увеличилась с 27% в 2000 г. до 29,7% в 2004 г., превысив дореформенный уровень. В то же время доля инвестиций в отрасли переработки не растет и составляет в среднем 11,5%, хотя в 1992 г. она достигала 15%. Мало надежд на расцвет сельского хозяйства, которому в среднем достается не более 3,5% инвестиций, что в 3 раза меньше по сравнению с 1992 г. Продолжает бурно развиваться предоставление услуг связи: эта отрасль привлекла в 2004 г. уже 6,5% всех инвестиций в основной капитал (против 2,6% в 2000 г.). Стабильно положение отраслей транспорта, куда в 2000–2004 гг. ежегодно приходило до 20% капиталовложений, а также торговли и общественного питания, которые принимали более 3%. Однако перспективы отраслей инвестиционного комплекса (машиностроения, промышленности строительных материалов и строительства) вызывают беспокойство: достигнув в 2002 г. отметки 8,4% общероссийских инвестиций, в последующие годы эти отрасли не смогли принять более 7%, а дореформенный уровень 9,2% так и не был восстановлен.

---

⁶ Прогнозирование транспортной системы России...

Сокращение несырьевых отраслей экономики, то есть деиндустриализация, которая происходит под влиянием переоцененного валютного курса вследствие благоприятной конъюнктуры мировых цен на сырьевые товары, описывается термином «голландская болезнь». В последнее время такой диагноз стал общим местом в оценках отраслевой структуры российской экономики, поскольку формальные признаки налицо. Признавая влияние этого фактора, следует всё же заметить, что, несмотря на все колебания, в 2000–2004 гг. удельный вес топливной промышленности в общероссийских инвестициях был в среднем всего на 1 п. п. выше по сравнению с 1992 г. Самые же резкие изменения, в ходе которых доля топливных отраслей увеличилась в 1,5 раза (с 11,6 до 16,8%), пришлось на 1990–1992 гг., когда цены на нефть снизились с 22 до 18 дол. Такие структурные изменения плохо вписываются в стандартные рамки «голландской болезни», так как стали результатом неравномерного сокращения объемов инвестиций во всех отраслях экономики, вызванного либерализацией цен.

Вместо регионального выравнивания – рост тяжеловесов

Существующее распределение капитальных вложений между отраслями не только закрепляет на долгие годы сырьевую направленность экономики, но и обуславливает значительную дифференциацию темпов роста в регионах, в разной степени наделенных ресурсами. В этом же направлении действует и другой двигатель роста, проявивший себя после кризиса 1998 г., – потребительский спрос, который вытекает из роста располагаемых денежных доходов населения. В реальном выражении эти доходы в 2004 г. уже в 1,5 раза превысили уровень 1998 г., что соответствует среднегодовому темпу роста, равному 11%. До 2004 г. можно было даже констатировать признаки смягчения межрегиональных контрастов в доходах: так, если в 1998 г. в Москве среднедушевые денежные доходы на душу населения превышали среднероссийский уровень в 4,05 раза, то в 2003 г. – «толь-

ко» в 3,82 раза. В то же время Северо-Западный, Южный и Приволжский федеральные округа подтянулись к среднероссийскому уровню, но всего на 1–3 п. п. В 2004 г. проявились признаки обратной динамики: вновь увеличилось превышение доходов в Центральном федеральном округе и отставание в Приволжском и Сибирском округах. В целом, как видно из табл. 3, межрегиональная дифференциация денежных доходов не сократилась, так как рост реальных доходов населения в отстающих регионах был совершенно недостаточен для выхода региона из категории «ниже среднего».

Таблица 3

**Территориальная дифференциация реальных
среднедушевых денежных доходов в 2000–2003 гг.,
% к среднероссийскому уровню**

Федеральный округ	2000	2001	2002	2003
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00
Центральный	1,46	1,44	1,40	1,43
Северо-Западный	0,98	0,99	0,99	1,01
Южный	0,64	0,64	0,67	0,65
Приволжский	0,75	0,75	0,76	0,75
Уральский	1,19	1,21	1,18	1,18
Сибирский	0,83	0,82	0,84	0,82
Дальневосточный	1,05	1,04	1,06	1,07

Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004: Стат. сб./ Росстат. М., 2004. С. 152–154.

В результате формируется существенная межрегиональная дифференциация темпов экономического развития, и список регионов-лидеров роста ежегодно меняется. Даже Москва не каждый год попадает в первую десятку по темпам роста валового регионального продукта (ВРП); присутствуют здесь и беднейшие южные республики, и нефтеносные сибирские, и промышленные области центра и юга Сибири. Чукотский автономный округ из абсолютного аутсайдера, коим он числился в 1997–1999 гг., мгновенно стал абсолютным лидером по темпам роста ВРП в 2001–2003 гг. и, начиная с 2001 г., ежегодно увеличивает свой валовой

региональный продукт на одну треть⁷. К сожалению, остальные регионы не обладают таким уникальным управленческим и человеческим ресурсом в лице всемирно известного губернатора, поэтому подчиняются общим закономерностям региональной динамики. А закономерности таковы, что неизменно лидирует Центральный федеральный округ, в котором объем ВРП в 2000–2003 гг. возрастал в среднем на 8,7% ежегодно. За ним следуют Уральский (прирост на 7,9% в год), Северо-Западный (7,7%), Южный (7,5%), Сибирский (6,5%), Приволжский (6,2%) и Дальневосточный (4,7%) федеральные округа. Таким образом, темп экономического роста неуклонно слабеет, расходясь от центра в южном и восточном направлениях.

Неудивительно, что согласно классификации Минэкономразвития РФ, в группу из девяти регионов с высоким уровнем социально-экономического развития в 2004 г. из сибирских регионов попали только Тюменская область и Ханты-Мансийский АО⁸. К регионам с уровнем развития выше среднего были причислены Ямало-Ненецкий АО, Омская и Томская области, Якутия, Магаданская и Сахалинская области, то есть шесть регионов из шестнадцати. В основной группе из 40 регионов со средним и ниже среднего уровнем развития сибирские и дальневосточные регионы составляли только четверть. Зато в группе из 24 регионов с низким и крайне низким уровнем развития половина располагалась к востоку от Урала.

Из разницы в темпах роста следует вполне предсказуемое изменение территориальной структуры производства: дальнейший рост доли регионов-лидеров в валовом региональном продукте и сокращение доли отстающих. Как видно из табл. 4, в течение 1995–2004 гг. смены тенденций не произошло, продолжалась концентрация производства в Центральном и Уральском федеральных округах, а точнее, в г. Москве и Московской области и Тюменской области.

---

⁷ Одним из источников образования валового регионального продукта являются чистые налоги на производство. Доля этого вида доходов в Чукотском АО в 2003 г. достигла 29% ВРП (по России в среднем – 9%). Впереди по этому показателю была только Калмыкия (34% ВРП).

⁸ Минэкономразвития России. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2006 год.

**Территориальная структура валового регионального продукта
в 1999–2003 гг., % к сумме валовой добавленной стоимости
по субъектам Российской Федерации**

Федеральный округ	1995	2000	2001	2002	2003
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный	25,1	33,0	32,3	34,1	34,0
В том числе Москва	10,3	21,0	20,0	21,1	21,1
Северо-Западный	10,6	9,8	9,7	9,9	10,0
Южный	8,2	7,6	7,9	7,8	7,8
Приволжский	20,7	18,1	18,0	17,2	17,0
Уральский	14,7	15,1	15,6	15,0	15,3
В том числе Тюменская обл.	7,7	9,9	10,6	10,1	10,3
Сибирский	15,0	11,4	11,3	10,9	10,9
Дальневосточный	5,8	5,0	5,1	5,1	5,0

Источник: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. М., 2005. С. 130–131.

Не сближаются и показатели валового регионального продукта на душу населения: опережение Центрального округа по сравнению со средним по России показателем увеличилось с 5 п.п. в 1997 г. до 29 п.п. в 2003 г.; на Урале данный показатель неизменно был на 76–78 п.п. выше российского уровня. Отставание Сибирского и Приволжского округов увеличилось с 3–6 п.п. до 22 п.п., соответственно, а в Южном округе отставание в среднем на 48 п.п. сохранялось. Между тем действующая федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» ставит своей целью «уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза»⁹. О приоритетности данной программы для правительства можно судить по тому, что на ее реализацию в 2005 г. было выделено 2,5 млрд. руб., а на программу «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан до 2006 г.» (включая подпрограмму «Сохранение и развитие ис-

⁹ <http://www.programs-gov.ru/cgi-bin/index.cgi?prg-142&year-20-05>

торического центра г. Казани) – 9,9 млрд руб., в том числе 1,7 млрд руб. – на «юбилейную» подпрограмму.

Министерства в поисках региональных точек роста

Признание бессилия перед проблемой выравнивания регионального неравенства, кажется, нашло свое выражение в концепции опоры на «регионы-локомотивы» роста, которую продвигает Минрегионразвития РФ, опираясь на идеи популярных философов, таких как кандидат филологических наук П. Г. Щедровицкий и др. Эта идея закреплена уже и в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы), разработанной в Минэкономразвития. В качестве аргумента авторы отсылают к мировому опыту и обобщают его, весьма неожиданно назначая причину и следствие: «Страны, показывавшие в последние 40 лет устойчиво высокие темпы экономического роста, достигали их за счет роста межрегиональных отличий...».

Предложение перейти от перераспределительной модели к политике «поляризованного развития» территорий, может быть, и привлекательно для разработчиков, потому как избавляет от необходимости проведения какой-либо региональной политики. Действительно, поляризация регионального развития давно усиливается и без специальных мер, а далее Концепция предполагает диффузное распространение роста с «центров» на «периферии». «Концентрация усилий в рамках отдельных регионов позволяет получить эффект масштаба и эффект агломерации, которые создают в «полюсах» («локомотивах») роста силы **саморазвития** (!), а правильный выбор данных полюсов в стране обеспечивает со временем подъём окружающих регионов»¹⁰.

Если применить первый из двух предложенных в Концепции количественных критериев для определения «локомотивов» – наличие «тенденции к росту пассажиро- и

---

¹⁰ Министерство регионального развития Российской Федерации. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/analytic/sel?cid-134>

грузопотока» – то эту тенденцию в 2000–2003 гг. демонстрировали более 50 субъектов Федерации, и тем не менее к 2004 г. по всей России объемы грузооборота железнодорожного и автомобильного транспорта достигали лишь порядка 60% от уровня 1990 г.

По второму критерию – «регион уже осуществляет весомый вклад в прирост ВВП страны» – в этот список попадают Москва и область, на которые в 2003 г. пришлось 24,5% прироста ВРП, Тюменская область (11,1%), Санкт-Петербург (3,2%), Свердловская область (3,2%), республики Башкортостан (3,1%) и Татарстан (2,7%). Эти регионы производят более половины российского машиностроительного экспорта, но вместе с тем экспортируют более 70% топливно-энергетических ресурсов. Из них только Московская область не является крупным экспортером топлива, металлов или древесины, и ни один не находится к востоку от Урала. Впрочем, в текстах основоположников теории локомотивов Зауралья (так они называют Сибирь и Дальний Восток) предлагается роль «природного резерва» человечества в виде «международно-защищаемой рекреации неосвоенных территорий» при «изменении существующей геометрии страны и региона»¹¹.

Яркий образ локомотива с прицепленными вагонами все же недостаточен для того, чтобы представить, каким образом избранные очаги роста будут распространять свое благотворное влияние на географических соседей в большей степени, чем это обусловлено существующими межотраслевыми связями, которые в современной экономике мало зависят от географии. Во-первых, оживление экономического роста в нашей стране до сих пор влекло за собой опережающий рост спроса на импортные машины и оборудование по сравнению с отечественной продукцией. Например, в 2000–2004 гг. доля машин и оборудования в импорте выросла почти на 10% (с 36,3% до 45,7%), а доля машиностроения в промышленной продукции – менее чем на 2% (с 20,5% до 22,2%). Между тем авторы Концепции ожида-

---

¹¹ Шедровицкий П. Г. и др. Стратегия для Сибири (2001) http://archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/

ют, что несколько «локомотивов роста» станут источником нововведений для других регионов и будут размещать в них заказы для своих предприятий. Во-вторых, «регионы-локомотивы» завязаны в основном на мировой рынок сырьевых ресурсов, конъюнктура которого в последние годы исключительно благоприятна. Поэтому трудно ожидать, что межотраслевые потоки капитала устремятся в пользу отраслей, ориентированных на внутренний рынок, и, соответственно, в пользу отстающих регионов.

В качестве препятствия для рационализации структуры экономики часто называют отсутствие механизма межотраслевого перелива капиталов, но абсолютные объемы самих потоков все еще имеют значение, так что диагноз «хроническое недоинвестирование» сохраняет свою актуальность. Достиженные результаты могут впечатлять только в сравнении с 1998 г., когда размер инвестиций опускался до 21% от уровня 1990 г. В Центральном и Южном федеральных округах объем инвестиций в 2004 г. составил лишь немного более половины соответствующего показателя 1990 г. в сопоставимых ценах. Даже Москва восстановила пока только три четверти от дореформенного уровня инвестиций. Далее следуют Приволжский (46%), Северо-Западный (43%) и Уральский (38%) округа. Успехи Сибирского и Дальневосточного округов хуже средних по России и составляют менее одной трети объема инвестиций 1990 г. в сопоставимых ценах. Но если спуститься с окружного на областной уровень, то в Сибири показатели контрастируют от 16–17% в Бурятии и Туве до 49% в Томской области.

В каких же регионах следует ожидать роста в перспективе? Очевидно, там, где рост инвестиций обгоняет рост производства. И если в 1999 г. такая ситуация наблюдалась повсеместно, за исключением Центрального округа, то в 2003 г. – только в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах, а в остальных темпы роста инвестиций отставали от роста ВРП, и, следовательно, сохранялась возможность некоторой стагнации. Соответственно, менялась и доля валового накопления основного капитала в валовом региональном продукте. Как видно из табл. 5, чем ниже

отметка, с которой региону приходилось начинать восстановительный рост, т. е. доля региона в ВРП 2000 г. (см. табл. 4), тем выше была доля добавленной стоимости, которую требовалось направить на инвестиционные цели (если только это не обусловлено капиталоемкостью доминирующей отрасли, как в Тюменской области или в Москве, где более половины ВРП создается в не требующей больших капитальных затрат торговле). Та же тенденция прослеживается и на областном уровне, где в промышленных областях юга Сибири данный показатель варьировал в пределах 13–15%, а в Горном Алтае и Бурятии составлял 17 и 22%, соответственно. В то же время в нефтедобывающей Томской области этот индикатор не опускался ниже 23%. Таким образом, фаза восстановительного роста еще далеко не пройдена и затягивается.

Таблица 5

**Доля валового накопления основного капитала
в валовом региональном продукте в 1999–2003 гг., %**

Федеральный округ	1999	2000	2001	2002	2003
Российская Федерация	16,7	19,0	21,4	20,3	20,5
Центральный	14,8	14,9	15,6	15,1	15,7
В том числе Москва	12,5	12,4	13,0	12,7	12,7
Северо-Западный	18,5	19,5	24,6	22,7	26,3
Южный	20,9	28,8	29,2	26,5	24,7
Приволжский	15,2	18,5	21,0	19,8	19,2
Уральский	22,8	28,2	31,2	30,0	28,1
В том числе Тюменская обл.	28,2	34,8	37,9	35,9	33,4
Сибирский	12,9	13,8	16,2	15,0	16,0
Дальневосточный	17,0	16,9	23,6	25,3	24,9

Расчитано по: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. М., 2005.

**Привлечь финансовый капитал
в реальный сектор – проблема всех регионов**

Росту инвестиций должно способствовать развитие финансовых рынков, которые облегчали бы переливы средств между отраслями. Действительно, начиная с 2001 г. еже-

годные объемы финансовых вложений предприятий промышленности в 2,5 раза превышают вложения в основной капитал, а в народном хозяйстве – в 1,5 раза. (К финансовым вложениям относятся инвестиции организаций в паи и акции других организаций, облигации и другие долговые обязательства, предоставленные займы.) Вместе с тем доля долгосрочных вложений, которая до кризиса 1998 г. доходила до 40% общего объема финансовых вложений в промышленность, в 2004 г. сократилась до 13%. За счет классических инструментов фондового рынка – эмиссии акций и выпуска корпоративных облигаций – по-прежнему финансируется не более 0,5% российских инвестиций в реальные активы. Таким образом, потенциальные инвестиционные ресурсы не стремятся за пределы финансового сектора экономики.

Таблица 6

Структура основных источников финансирования инвестиций в 2004 г., %

Федеральный округ	Собственные средства предприятий	Привлеченные средства		
		средства федерального бюджета	бюджеты субъектов Федерации	заемные средства и прочие
Российская Федерация	46,8	5,1	11,3	35,8
Центральный	36,5	4,1	20,6	38,2
В том числе Москва	30,5	3,7	36,6	29,3
Северо-Западный	47,2	8,7	5,3	38,3
Южный	47,4	11,0	6,4	33,8
Приволжский	57,2	6,6	9,0	26,2
Уральский	47,9	1,2	9,9	39,2
В том числе				
Тюменская обл.	45,3	0,2	10,8	41,9
Сибирский	58,7	5,1	8,2	26,7
Дальневосточный	28,3	5,1	9,1	56,9

Источник: ФСГС. Стат. бюллетень. № 5 (115), июль 2005 г., Москва. С. 40–42.

Тем не менее в механизме привлечения средств уже закрепляются некоторые положительные тенденции. Собственные средства предприятий перестали быть преоблада-

ющим источником инвестиций. Доля этого источника финансирования стабильно снижается и составила в 2004 г. 46,8% инвестиций в основной капитал, а это заметный успех по сравнению с предкризисными 60% в 1997 г. Растет роль банковских кредитов: в 2002 г. был восстановлен докризисный уровень, а в 2004 г. уже 7,3% инвестиционных проектов осуществлялось с их помощью. За счет бюджетов всех уровней в 2000–2004 г. обеспечивалось менее 20% всех инвестиций с одновременной разгрузкой федерального бюджета за счет региональных. За этот период доля федерального бюджета сократилась с 6 до 5,1%, а бюджетов субъектов Федерации – с 16 до 11,3%.

В условиях, когда банковские кредиты не становятся доступнее, а доля бюджетных средств неизменно сокращается, развиваются различные формы взаимного кредитования предприятий, которые достигли уже 7% в сумме инвестиций. Зато роль прочих источников увеличивается с 15,6% в 2000 г. до 20,7% в 2004 г. Дело в том, что более половины этих средств представляют собой средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозмездной основе, то есть прямое финансирование внутри вертикально интегрированных структур, как в электроэнергетике и газовой промышленности. По сути, этот источник финансирования мало отличается от собственных средств предприятий, и, следовательно, прогресс, достигнутый в рационализации потоков инвестиционных средств, не так уж и значителен.

Успехи федеральных округов в процессе поиска новых источников финансирования инвестиций определялись как отраслевым наполнением региональной экономики, так и особенностями федерального устройства (как в Центральном округе, где огромную роль играет бюджет г. Москвы). Как видно из табл. 6, наибольших успехов в привлечении небюджетных средств достиг Дальневосточный округ, в котором реализация Сахалинского проекта обуславливает высокую долю заемных средств других организаций (до 20% инвестиций), а также традиционно высока роль финанси-

вания из централизованных фондов федеральных органов исполнительной власти. Вторым следует Урал, где картина определяется особенностями финансирования газовой отрасли: на Ямале, например, упомянутые «прочие источники» обеспечивают половину региональных инвестиций. На последнем месте Сибирский округ, поскольку расположенные там предприятия черной и цветной металлургии на 90% развиваются за счет собственных средств, машиностроительные фирмы – на 80%, а угольные предприятия самостоятельно удовлетворяют 70% своих инвестиционных потребностей. И это несмотря на то, что по темпам модернизации структуры финансирования инвестиций Сибирь обогнала всех: за 2000–2003 гг. удельный вес привлеченных средств здесь вырос на 10 п. п.

Механизмы банковского кредитования шире всего распространены на северо-западе, где они обеспечивают более 10% инвестиций в основной капитал, особенно в отраслях машиностроения, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. В Южном федеральном округе доля кредитов в 2003 г. составляла 9,2%, в Центральном округе – 7,5, на Дальнем Востоке – 6,7, в Сибири – 5,4, в Приволжье – 5 и на Урале – 3% в сумме источников финансирования. И снова Сибирь была в числе лидеров по скорости распространения данного способа привлечения инвестиций, уступая только Южному округу.

Иностранные инвестиции: стремительный рост и отрицательное сальдо

В либеральных прописях построения рыночной экономики стандартным рецептом от дефицита инвестиционных ресурсов служит отсылка к иностранным инвестициям: «Для России важно привлечь больше прямых иностранных инвестиций для того, чтобы восполнить недостаток инвестиций, способствовать росту, повысить конкурентоспособность посредством передачи технологий и управленческих навыков и диверсифицировать экономику»¹². На этом пути в последние годы дос-

---

¹² World Bank. Report № 26000-RU. Russia Development Policy Review. June 9, 2003. P. 23.

тигнуты заметные успехи: пройдя трехлетний период стагнации, в 2003 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) стремительно возросли на 69,4%, а в 2004 г. – на 38,9%. В 2004 г. в Россию пришли 9,4 млрд дол. прямых иностранных инвестиций¹³ из 648 млрд дол. мировых притоков инвестиций, то есть 1,5%. Россия заняла 14-е место в списке двадцати крупнейших стран-реципиентов инвестиций¹⁴, приведенном в «Докладе о мировых инвестициях-2005», подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). По убеждению экспертов ЮНКТАД, и достигнутый в России рост ПИИ, и благоприятные перспективы дальнейшего роста связаны с высокими мировыми ценами на нефть и газ¹⁵. В то же время они ставят Россию на 6-е место с точки зрения привлекательности для размещения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ транснациональных корпораций, пропуская вперед Китай, США, Индию, Японию и Великобританию. Неудивительно, что уже в первом полугодии 2005 г. в Россию пришли еще 10,7 млрд дол. ПИИ – больше, чем за весь 2004 г.

Однако в общем притоке иностранных инвестиций (40,5 млрд дол.) доля прямых инвестиций, осуществляемых в форме участия в капитале предприятий и реинвестирования доходов, составила только 23,3%, хотя в 1999–2000 гг. превышала 40%. Дело в том, что с 2001 г. быстрее нарастали масштабы зарубежных заимствований отечественных фирм, так что в 2004 г. доля неторговых кредитов на срок свыше 180 дней (рассматриваемых как капитальные операции и включаемых в так называемые «прочие инвестиции») выросла до 55,9%. Всего в Российской Федерации за счет зарубежных инвестиций в 2004 г. было осуществлено 5% инвестиций в основной капитал – более высокий показа-

---

¹³ По данным статистической отчетности о движении иностранных инвестиций.

¹⁴ В этот список вошли: США, Великобритания, Китай, Люксембург, Австралия, Бельгия, Гонконг, Франция, Испания, Бразилия, Италия, Мексика, Сингапур, Россия, Ирландия, Япония, Южная Корея, Чили, Канада, Польша

¹⁵ United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report 2005. Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. Overview. United Nations. New York and Geneva, 2005.

тель (6,6%) фиксировался только в послекризисном 1999 г., когда отхлынула волна спекулятивного капитала.

Приток прямых иностранных инвестиций – индикатор привлекательности национальной экономики. Следует ли ожидать от них совершенствования структуры российской экономики и избавления ее от сырьевой ориентации? Статистика свидетельствует, что в 2004 г. 42,9% ПИИ поступили в добычу топливно-энергетических ископаемых, 12,1% – в металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, 8,7% – в оптовую торговлю, 6,9% – в операции с недвижимым имуществом. Географически иностранные инвесторы большей частью следуют за российскими (табл. 7). Сопоставление территориального размещения вложений российских и иностранных инвесторов выявляет, какие направления они считают менее рискованными или более прибыльными.

Таблица 7

**Территориальное распределение инвестиций в 2000–2004 гг.,
% к сумме по субъектам Российской Федерации**

Федеральный округ	Инвестиции в основной капитал, руб.		Прямые иностраные инвестиции, дол.	
	2000	2004	2000	2004
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный	26,1	26,7	42,4	42,9
В том числе Москва	13,4	12,3	33,3	19,7
Северо-Западный	10,0	12,8	10,1	4,0
Южный	11,6	9,2	24,8	1,4
Приволжский	17,7	16,6	5,7	4,5
Уральский	21,5	18,9	5,6	10,0
В том числе Тюменская обл.	17,2	14,1	3,3	8,2
Сибирский	8,5	9,2	4,5	1,2
Дальневосточный	4,6	6,6	6,9	36,1

Расчитано по: Российский статистический ежегодник. 2004; Стат. сб./ Росстат. М., 2004; ФГС. Стат. бюллетень. №5 (115), июль 2005.

Это, например, оптовая и розничная торговля в Москве, куда было направлено более 70% всего объема иностранных инвестиций в столицу. Или защищенные соглашения-

ми о разделе продукции осуществление сахалинского проекта, в результате чего 82% иностранных инвестиций в дальневосточный регион проходили по строке «добыча полезных ископаемых». В менее привлекательных европейских округах и в почти игнорируемой Сибири иностранцы вкладывают примерно 60% своих инвестиций в обрабатывающие производства. Таким образом, в полном соответствии с теорией, «неравномерное распределение выигрышей от ПИИ может существенно усиливать региональное неравенство структуры инвестиций, промышленного производства и бедности»¹⁶.

Любопытно, что Сибирский федеральный округ при этом является первым в России инвестором за рубеж. Из суммы оттока прямых инвестиций по регионам (2,1 млрд дол. в 2004 г.) на долю Сибири пришлось 62%. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это были инвестиции из Красноярского края объемом 1276 млн дол. Кроме этого, из края ушло еще 1248 млн дол. в виде прочих инвестиций, то есть кредитов. Еще любопытнее обнаружить, что в том же 2004 г. в Великобританию из России поступило 1250 млн дол. прямых и в точности 1248 млн дол. прочих инвестиций, относящихся к виду деятельности «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий». А в обратном направлении в ту же отрасль из Великобритании прибыло уже 2 млн дол. прямых и 1384 млн дол. прочих инвестиций. И если движение прочих инвестиций можно понять, как погашение и предоставление кредитов, то баланс по прямым инвестициям складывается таким образом, будто красноярцы вознамерились вернуть Великобритании звание «мастерской мира», которое она носила в XIX веке.

Для того чтобы представить масштабы потоков капитала между российскими фирмами и их офшорными партнерами, стоит упомянуть также, что почти четверть прочих инвестиций России за рубеж (6842 млн дол.) оказалась направлена на Кипр по строке «добыча топливно-энергетичес-

---

¹⁶ World Bank. Report № 26000-RU. Russia Development Policy Review. June 9, 2003. P. 24.

ких ресурсов», в то время как с Кипра в Россию в названную отрасль поступило 603 млн дол. прямых и 555 млн дол. прочих инвестиций.

Ввиду таких фактов несколько искусственными кажутся многочисленные инвестиционные рейтинги, разрабатываемые рейтинговыми агентствами на основе различных интегральных показателей. Ведь если бы иностранные инвесторы в своих решениях учитывали, что в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов 2004 г. журнал «Эксперт» поставил Сахалинскую область на 5-е место от конца, как «регион с незначительным инвестиционным потенциалом и высоким инвестиционным риском», то эта область не стала бы лидером 2004 г. по привлечению прямых иностранных инвестиций, когда в нее поступило почти 35% от всего объема ПИИ в российскую экономику. А судя по способности инвестировать за рубеж, Красноярский край, кажется, превзошел отведенную ему журналом «Эксперт» квоту в 2,2% от инвестиционного потенциала российской экономики¹⁷.

Данные платежного баланса Российской Федерации также свидетельствуют, что, начиная с 2004 г., прямые иностранные инвестиции в Россию (12,5 млрд дол.) стали превышать отправляемые за рубеж (10,4 млрд дол.). И если до 2000 г. они осуществлялись в форме прямого участия в капитале предприятий, то позднее резко возросла роль реинвестирования доходов в обоих направлениях, что, безусловно, способствует стабилизации потоков ПИИ. При этом доля реинвестирования в инвестициях за рубеж (34% в 2004 г.) выше, чем в пришедших из-за рубежа (29,5%). Одновременно нарастала задолженность российских предприятий по ссудам и займам (прочие инвестиции) в противоположность государственному сектору, который регулярно погашал внешний долг. Такая структура инвестиционных потоков – широкомасштабные заимствования и увод нераспределенной прибыли – дала результат в виде чистого вывоза капитала частными фирмами и банками в объеме 9,3 млрд дол.¹⁸

---

¹⁷ Эксперт. N 45 (445), 29 ноября 2004.

¹⁸ www.cbr.ru

Таким образом, в условиях удачной внешнеэкономической конъюнктуры наблюдается парадоксальная ситуация: инвестиции замедляются, и нарастает отток капитала за рубеж, растет объем валютных резервов и Стабилизационного фонда, а правительство в лице министра экономики ссылается на «отсутствие полноценной инфраструктуры и квалифицированного предложения инвестиционных проектов». При этом государственные капитальные вложения, выделенные на 2005 г. в объеме 141 млрд руб., распределены по 53 федеральным целевым программам. Российская экономика в целом хронически не усваивает создаваемые ею инвестиционные ресурсы.

География движения капиталов по стране

На региональном уровне ситуация столь же противоречивая, как и на федеральном. Дифференциация темпов экономического роста на уровне регионов усугубляет неравенство и делает насущным вопрос выбора адекватного типа развития региона. Но свобода выбора инвестиционных решений ограничена, во-первых, наследием прошлого в виде существующей отраслевой структуры фондов, их физического и морального состояния. Во-вторых, текущая конъюнктура, которая включает в себя как условия производства и сбыта, так и существующую систему финансовых взаимоотношений между регионами, ограничивает возможность использовать добавленную стоимость, созданную на территории региона, на инвестиционные цели. И тогда инвестиции должны идти из регионов, неспособных освоить их, в регионы, испытывающие нужду. Поэтому в прогнозах инвестиций следует учитывать растущую роль такого фактора, как несовпадение имеющихся на территории финансовых ресурсов и материально-вещественных факторов производства и трудовых ресурсов.

Возможно ли определить инвестиционно-избыточные и инвестиционно-дефицитные регионы? Сведений о притоке и оттоке прямых иностранных инвестиций для ответа на такой вопрос явно недостаточно, поскольку они составляют до сих пор незначительную долю в общем объеме инвес-

тий. Но статистика национальных счетов дает возможность оценить размер инвестиционных ресурсов региона. Если забыть о межбюджетных перечислениях и предположить, что вся создаваемая в регионе валовая добавленная стоимость остается на его территории, то после оплаты труда работников и пополнения доходов регионального бюджета оставшаяся часть добавленной стоимости региона может быть потенциально направлена на инвестиции. Чем больше эта доля, тем выше инвестиционный потенциал региона.

Ранжирование регионов по этому нормативному показателю «расчетных инвестиционных ресурсов» дает вполне объяснимую картину (табл. 8). На первом месте Центральный округ, на последнем – Дальневосточный округ; динамика показателя в большинстве регионов падающая, за исключением Липецкой области, Башкортостана, Татарстана, Тюменской области и Чукотского АО. Только в этих субъектах Федерации произведенный ВРП в 2000–2003 гг. рос быстрее, чем региональный фонд заработной платы и доходы консолидированных бюджетов (за вычетом безвозмездных перечислений в региональные бюджеты). Меньше всего потенциальные инвестиционные ресурсы сократились в Уральском и Центральном округах.

Таблица 8

**Доля ВРП, которая могла быть направлена на инвестиции
в 2000–2003 гг., % к объему ВРП**

Федеральный округ	2000	2001	2002	2003
Центральный	62,5	57,6	55,9	54,2
В том числе Москва	67,5	63,0	62,1	61,0
Северо-Западный	52,0	46,7	42,0	42,1
Южный	59,0	54,5	47,7	46,6
Приволжский	56,1	55,2	50,6	49,7
Уральский	55,9	55,3	53,1	53,9
В том числе Тюменская обл.	56,1	57,6	57,3	58,7
Сибирский	54,2	49,4	42,5	41,2
Дальневосточный	49,2	41,1	35,5	32,3

Рассчитано по: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. М., 2005.; Российский статистический ежегодник, 2004.

Отсюда можно оценить, какая доля расчетных инвестиционных ресурсов используется на инвестиции (табл. 9). По сравнению с часто используемым показателем удельного веса инвестиций в ВРП этот показатель учитывает социальную нагрузку на регион. И если высокий показатель доли инвестиций в ВВП свидетельствует о перспективах экономического роста в регионе, то высокий показатель использования инвестиционных ресурсов сигнализирует о возможных ограничениях роста. Те регионы, в которых доля использования инвестиционных ресурсов быстро растет с низкого уровня, например Дальневосточный округ, одновременно и более бедны, и имеют перспективы роста, и испытывают дефицит инвестиционных ресурсов. Если данный показатель находится на стабильно низком уровне, как в Центральном округе, это означает, что после выплат зарплаты и налогов и осуществления инвестиций в основной капитал остается такой объем ресурсов, который не может быть освоен на территории региона. Стабильно высокий показатель использования инвестиционных ресурсов указывает на типичный «бедный регион» в стадии стагнации, каким является Южный округ. Если же данный показатель устойчиво снижается с высокого уровня, как в Тюменской области, то здесь можно констатировать снижение дефицитности инвестиций и предсказать возможное замедление роста в перспективе.

Таблица 9

**Доля расчетных инвестиционных ресурсов,
использованная на инвестиции в 2000–2003 гг., %**

Федеральный округ	2000	2001	2002	2003
Центральный	23,7	24,2	24,2	25,0
В том числе Москва	17,7	17,8	17,7	17,7
Северо-Западный	36,8	47,9	50,6	53,9
Южный	48,3	50,1	52,4	47,7
Приволжский	32,8	34,8	35,8	35,3
Уральский	47,9	49,5	50,8	46,8
В том числе Тюменская обл.	58,0	56,8	55,5	50,9
Сибирский	25,7	31,2	34,3	36,0
Дальневосточный	34,8	52,8	66,1	70,8

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2004.

Сопоставляя территориальное распределение потенциальных и фактически осуществленных инвестиций в основной капитал, можно оценить направления межрегиональных потоков инвестиций и спрогнозировать их на будущее (табл. 9). Те регионы, которые принимают относительно большую долю инвестиций, чем приходящаяся на них доля инвестиционных ресурсов, должны быть реципиентами инвестиций. Лидирует среди них Дальневосточный федеральный округ, который в 2003 г. располагал 4,3% российских инвестиционных ресурсов, но осваивал 6,3% инвестиций в основной капитал, то есть в 1,44 раза больше. За ним следует Северо-Западный округ, где использование инвестиций превышает наличие ресурсов в 1,4 раза, Уральский (в 1,3 раза) и Южный округ (в 1,2 раза). Самодостаточным в этом смысле выглядит Приволжский федеральный округ, в котором рассматриваемый показатель близок к единице. А Центральный и Сибирский округа оказались не в состоянии освоить создаваемые на их территории средства и должны быть источниками инвестиций для других.

В самом деле, на территории Центрального округа в 2003 г. было использовано 25,3% капитальных вложений в российскую экономику, но он располагал 36% от всех инвестиционных ресурсов. В Сибирском округе названные показатели не столь контрастны: 8,9% и 10,1%, соответственно, но это соотношение позволяет назвать его инвестиционным «донором» вслед за Центром, так как половина сибирских регионов (Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Новосибирская и Омская области) относятся к данной категории. Это предположение косвенно подтверждается и тем, что в Сибири самый высокий удельный вес собственных средств в капитальных вложениях. Что касается названных выше регионов «локомотивов» (определенных по критерию вклада в прирост ВРП), то, за исключением Москвы, все они являются реципиентами инвестиций из других регионов.

Таким образом, сопоставление полученных «нормативов» региональных инвестиционных ресурсов и имеющихся данных о реальных инвестициях позволяет оценить как масш-

табы перераспределения финансовых потоков между регионами, так и географию собственности на финансовые ресурсы. Спрогнозированные на основе предложенного показателя расчетных инвестиционных ресурсов межрегиональные направления движения капитала не противоречат наблюдаемым в реальности. А учитывая, какие отрасли физически и юридически расположены на территории регионов – активных инвесторов, возможно предположить и соответствующие межотраслевые переливы капитала¹⁹. Но если отток капиталов из Москвы (в которой фиксируется 33% российского экспорта продукции топливно-энергетического комплекса) должен способствовать выравниванию межрегиональной дифференциации экономических показателей, то движение их из Сибири – наоборот, особенно с учетом разницы в масштабах региональных экономик.

Все же объем инвестиционных средств Центрального округа, потенциально подлежащих перераспределению, в 4 раза больше, чем аналогичный показатель Сибирского округа, и теоретически это может способствовать сглаживанию региональных контрастов в перспективе. Теоретически потому, что наши расчеты строились в предположении, что валовая добавленная стоимость после уплаты налогов и зарплаты инвестируется на территории страны, а не за границей, будь то офшоры или Стабилизационный фонд. А фактически в стране, которая не восстановила еще уровень инвестиций 1990 г., есть регионы, перенасыщенные инвестиционными ресурсами. И та же самая страна активно инвестирует за рубеж, хотя большинство ее регионов страдают от дефицита этих ресурсов.

---

¹⁹ Подробнее эта проблема будет изложена в следующем номере журнала.